

УДК 811.161.1'-112:801.82/006.95''10''

О. В. Мальцева (Одесса)

**ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ИЗУЧЕНИЯ
«АРХАНГЕЛЬСКОГО ЕВАНГЕЛИЯ 1092»**

Резюме

У статті розглянуто питання відкриття та вивчення давньоруського рукопису – «Архангельське Євангеліє 1092». Представлено короткий огляд наукових праць, які були присвячені дослідженню цієї пам'ятки.

Ключові слова: давньоруська мова, дослідження фонду рукописів, пам'ятки письменності, «Архангельське Євангеліє 1092».

Summary

The article interprets the history of discovery and scrutiny of an Old Russian manuscript – the «Arkhangelskoye Gospel of 1092». There is presented a brief review of scientific works dedicated to the research of this monument.

Key words: the Old-Russian language, research of the manuscript fund, the monuments of writing, the «Arkhangelskoye Gospel of 1092».

«Архангельское Евангелие 1092 года – сокровище древнерусской культуры и нашего духовного просвещения – четвёртая по древности, сохранившаяся не только от древнерусов, но и вообще от славян рукописная книга с точной датой её написания» [3: 5].

Как известно, датированных рукописей 11 века сохранилось всего 7: Остромирово Евангелие 1056-1057 г., Изборник Святослава 1073 г., Изборник 1076 г., Архангельское Евангелие 1092 г. и три Служебные Миней – 1095, 1096, 1097 гг.

Архангельское Евангелие было приобретено в конце 1876 г. купцом С. Т. Большаковым у какого-то крестьянина, приехавшего из Архангельска. В то время Большаков являлся официальным комиссионером Румянцевского музея в Москве и сразу же принёс рукопись в музей. Через несколько дней он забрал рукопись и отдал её отцу Амфилохию, настоятелю московского Данилова монастыря, который изучал рукопись «ровно 11 дней, употребляя на это по 18 часов в день» (цит. по: [5: 10]), и установил, что в рукописи есть дата и эта дата – 6600 г.

Однако по этому вопросу у первых исследователей рукописи не было общего мнения: представители Румянцевского музея, просматривая рукопись, посчитали датой написания 6700 г., а не в 6600 г., после этого руко-

пись была отправлена в Публичную библиотеку. А. Ф. Бычков, хранитель рукописного отделения Императорской Публичной библиотеки в Петербурге, подтвердил всё же 6600 г. как дату написания. Императорская библиотека не смогла заплатить С. Т. Большакову 1000 рублей, и в результате в начале 1877 года Архангельское Евангелие было приобретено Румянцевским и Публичным музеями в Москве за 700 рублей. С этого времени и начинается история изучения этой ценнейшей рукописной книги, которая получила название – «Архангельское Евангелие», с добавлением даты – 1092 год, в отличие от «Архангельского Евангелия № 1» 13 века.

21 февраля 1877 года появилось первое печатное сообщение сотрудника Румянцевского музея А. Е. Викторова в газете «Голос» о приобретении музеем рукописи (Викторов А. Е. Замечательное приобретение Московского публичного и Румянцевского музеев // Голос, 1877, № 52).

Немного позже в журнале «Древности. Труды Московского археологического общества» т. VII, вып. 1 (М., 1877) было опубликовано «Описание Евангелия 1092 года (сличённного преимущественно с Остромировым Евангелием)» архимандрита Амфилохия. Он же опубликовал «Древле-славяно-греко-русский словарь из Юрьевского евангелия 1118-28 года, сличённый с евангелиями XI в., XII в. и 1270 г.» (М., 1877.), в котором использовал данные и Архангельского Евангелия.

В конце 19 – начале 20 века рукописи был посвящён ряд работ:

Бычков А. Ф. О вновь найденном пергаменном списке Евангелия // ОРЯС, т. 17. – СПб., 1977.

Дювернуа А. О критическом значении Архангельского Евангелия, хранящегося в Московском Румянцевском музее // Журнал Министерства народного просвещения. 1878, сентябрь. Ч. 199. – СПб., 1878.

Отчёт Московского Публичного и Румянцевского музеев за 1876 – 1878 гг. – М., 1879.

Воскресенский Г. Евангелие от Марка... – Сергиев Посад, 1894.

Воскресенский Г. Характеристические черты четырёх редакций славянского перевода Евангелия от Марка ... – М., 1896.

Об Архангельском Евангелии говорится в курсах палеографии А. И. Соболевского и Е. Ф. Карского и в лекциях А. И. Соболевского.

В 1912 году, к 50-летию основания Румянцевского музея, Архангельское Евангелие было издано факсимильно способом трёхцветной печати. Работа продолжалась с мая по август 1912 года и была успешно завершена. Благодаря этому изданию стало возможным проводить лингвистические исследования, не прибегая к самой рукописи, т. к. это издание с максимальной точностью воспроизводит внешний вид и все палеографические и кодикологические особенности рукописи. Вместе с изданием рукописи вышла брошюра хранителя Отдела рукописей Румянцевского музея

Г. П. Георгиевского «Архангельское Евангелие 1092 года. Издание Румянцевского музея» (М., 1912).

Такое знаменательное событие (факсимильное издание) не могло остаться без внимания. В скорости последовали рецензии на эту публикацию:

Дурново Н. Н. Архангельское Евангелие 1092 года, издание Румянцевского музея // ИОРЯС, т. XVIII, кн. 2-ая. – Харьков, 1913. Дурново критикует статью предисловия, принадлежащую Георгиевскому, пишет о многочисленных ошибках, а также приводит библиографию. В то же время выводит рецензия профессора Е. Ф. Карского, о которой Дурново пишет:

«Во время печатанья настоящей рецензии появилась в Р. Ф. В. 1913 г., кн. 2 статья профессора Карского Е. Ф. об Архангельском Евангелии по поводу издания Румянцевского музея. В этой статье Е. Ф. Карский не только характеризует самоё издание, но и даёт описание Архангельского Евангелия со стороны языка. Говоря о недостатках издания, Е. Ф. Карский напрасно приписывает корректору издания те поправки, которые, несомненно, принадлежат очень древнему корректору – XIII или XIV в.» [2: 1].

В 1914 году Н. Н. Дурново выпускает «Хрестоматию по истории русского языка. (Пособие при преподавании русского языка в высших учебных заведениях). – Вып. I. Памятники XI – XV вв. », где на страницах с 5 по 10 приводит отрывки из Архангельского Евангелия: примеры почерков обоих писцов.

Самым полным анализом языка Архангельского Евангелия, проведенным в первой половине 20 века стала статья профессора М. А. Соколовой «К истории русского языка в XI веке (Рукопись Московской библиотеки им. В. И. Ленина, № 1666)». Работа была опубликована в 1930 году в «Известиях по русскому языку и словесности Академии наук СССР», т. 3. Тщательно изучив рукопись, исследовательница делает следующие выводы:

1. «В вопросе о времени написания двух основных частей памятника следует принять, что они написаны разными писцами, но в одно время. ...фонетика первой части свидетельствует о большей древности её по сравнению со второй частью. Все признают на основании палеографии второй части и данных её фонетики дату 1092 г. относящейся и к ней. Остаётся присоединить сюда и первую часть» [8: 132].

2. «Некоторые различия в словаре, а также деление работы между двумя писцами с целью её ускорения, дают возможность предполагать различные оригиналы» [8: 133].

3. ...данные языка, хотя и не говорят вполне решительно за определенное место написания, всё же скорее приводят нас к югу, в частности

быть может, к Киеву, поскольку особенности другой группы южнорусских памятников – галицко-волынских – не отразились в нашем памятнике» [там же].

На протяжении 20 века Архангельское Евангелие не оставалось без внимания, ему посвящено большое количество работ, среди которых мы хотели бы отметить следующие:

Бутина К. И. К истории приобретения и первоначального изучения Архангельского Евангелия (из переписки И. И. Срезневского, А. Е. Викторовой и А. Ф. Бычкова) // Записки отдела рукописей ГБЛ, вып. 25. – М., 1962, с. 406-419.

Тихомиров Н. Б. Каталог русских и славянских рукописей XI – XII веков, хранящихся в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина // Записки отдела рукописей ГБЛ, вып. 25. – М., 1962, с. 149-150, 166-175; вып. 30. – М., 1968, с. 105-108; вып. 33. – М., 1972, с. 214.

Зуева Н. Ф. Некоторые фонетические и морфологические особенности Архангельского Евангелия // Научные труды Ташкентского университета, вып. 317. – Ташкент, 1967, с. 48-58.

В 1964 году выходит статья Л. П. Жуковской «Новые данные об оригиналах русской рукописи 1092 г.» (Источниковедение и история русского языка. – М., 1964, с. 84-117). В этой статье Л. П. Жуковская, сравнивая большое количество евангельских списков, приходит к выводу, что при изучении *языковых* особенностей древних текстов необходимо учитывать и *текстологические* особенности. Проведя скрупулёзное текстологическое сопоставление обеих частей Архангельского Евангелия с рядом полных и кратких апракосов, она приходит к заключению: «...можно считать установленным, что Арх² (часть, написанная вторым писцом. – О. М.) по составу чтений – полный апракос, в то время как Арх¹ (часть, написанная первым писцом. – О. М.) является кратким апракосом» [4: 108]. Таким образом, выводы М. А. Соколовой были существенно уточнены.

В 1984 году под редакцией Л. П. Жуковской был издан «Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР, XI – XIII вв.». В нём под № 6 (с. 45-46) представлено палеографическое описание Архангельского Евангелия.

В 1995 году Российской государственной библиотекой был издан сборник материалов научной конференции «Архангельскому Евангелию 1092 года – 900 лет». В этом сборнике представлены статьи, освещающие разные стороны изучения этого памятника, в частности:

Багина А. А. Преобразование архаического склонения существительных с основами на согласный в Архангельском Евангелии 1092 г.

Пуцко В. Г. Художественное оформление Архангельского Евангелия 1092г.

Кириллин В. М. Архангельское Евангелие 1092 г. в культурно-историческом аспекте.

Лёвочкин И. В. Архангельское Евангелие 1092 г. как древнерусская рукописная книга.

Миронова Т. Л. Пути становления русского извода церковнославянского языка (на примере Архангельского Евангелия 1092 г.).

Жуковская Л. П. Архангельское Евангелие 1092 г. – уникальный памятник древнерусской письменности.

Лосева О. В. Месяцеслов Архангельского Евангелия 1092 г. В этой статье приведены интересные сопоставительные данные месяцесловов Архангельского Евангелия 1092 г., Реймского Евангелия и Остромирова Евангелия и сделаны следующие выводы: «...памяти Архангельского месяцеслова имеют несколько хронологических периодов:

1. Восточные памяти, которые сходят на нет к середине IX века. Прекращение на определённом этапе пополнения месяцесловов греческими святыми зависело не от желания или эрудиции переписчиков, а от информации, изначально заложенной в протографах.

2. Моравский период, охватывающий вторую половину IX века, памяти которого связаны с деятельностью Кирилла и Мефодия.

3. Следующий период – чешский, носящий следы соприкосновения с латинским миром... (упоминание князя Вячеслава).

4. В Архангельском месяцеслове отсутствуют русские памяти (напр. памяти Бориса и Глеба, освящение Софии Киевской, освящение церкви св. Георгия в Киеве и др.)» [6: 53].

Всё вышеуказанное может служить доказательством, что «в основе месяцеслова Архангельского Евангелия 1092 г. лежит протограф, попавший на Русь из Чехии, а не из Болгарии или непосредственно из Византии, как это случалось обычно» [6: 53].

В 1997 году Архангельское Евангелие [1] было издано впервые «научно, то есть с разделением на слова, с разметкой евангелистов, глав, стихов, с указателями чтений, со словоуказателем и научным комментарием» [3: 8]. Это издание было подготовлено к печати Л. П. Жуковской, Т. Л. Мироновой и В. Я. Дерягиным и издано Российской государственной библиотекой в сотрудничестве с Поморским международным педагогическим университетом им. М. В. Ломоносова.

Одним из последних крупных исследований Архангельского Евангелия на сегодняшний день является вышедшая в 2001 году монография профессора Т. Л. Мироновой «Хронология старославянских и древнерусских рукописных книг X – XI вв.» (М., 2001). Одна из глав данной монографии посвящена исследованию орфографической системы Архангельского Евангелия. Проведя исследование Архангельского Евангелия и ряда близких ему (по устойчивым палеографическим признакам) рукописей

(Служебные минеи 1095-97 гг., Синайско-Бычковская псалтырь, Софийская служебная минея конца 11 века), Т. Л. Миронова пришла к следующим выводам:

1. «Все параметры книги – технологические, художественные, текстологические, графико-орфографические – характеризуют этот памятник как репрезентативный образец «обиходного» книгописания Киевской Руси, т. е. как продукцию книгописной мастерской по массовому изготовлению книг богослужебного обихода» [7: 313].

2. Архангельское Евангелие имеет «текстологические черты протографов чешского происхождения» [7: 375].

3. «...графико-орфографические системы исследуемых памятников не копируют старославянский оригинал, при этом каждый из писцов даже одной и той же книги работает в индивидуальной, свойственной только ему графико-орфографической манере, что вызвано введением в книгописание принципа диктовки текста» [7: 375].

Представленные нами источники – всего лишь небольшая часть исследований, посвящённых столь интересному и важному для истории, лингвистики и культурологии памятнику: Архангельскому Евангелию 1092 года.

Литература

1. Архангельское Евангелие 1092 года. Исследования. Древнерусский текст. Словоуказатели. – М., 1997.
2. Дурново Н. Н. Архангельское Евангелие 1092 года, издание Румянцевского музея (Оттиск) // ИОРЯС. – Т. XVIII. – Кн. 2-ая. – Харьков, 1913.
3. Жуковская Л. П. Архангельское Евангелие 1092 – уникальный памятник древнерусской и славянской письменности // Архангельское Евангелие 1092 года. Исследования. Древнерусский текст. Словоуказатели. – М., 1997.
4. Жуковская Л. П. Новые данные об оригиналах русской рукописи 1092 г. // Источниковедение и история русского языка. – М., 1964.
5. Калугин В. Кончах... в лето 6600 // Книжные сокровища мира. – М., 1989. – Вып. 1.
6. Лосева О. В. Месяцеслов Архангельского Евангелия 1092 г. // Архангельскому Евангелию 1092 года – 900 лет. Материалы научной конференции РГБ. – М., 1995.
7. Миронова Т. Л. Хронология старославянских и древнерусских рукописных книг X – XI вв. – М., 2001.
8. Соколова М. К истории русского языка в XI веке (Рукопись Московской библиотеки им. В. И. Ленина, № 1666) // Известия по русскому языку и словесности Академии наук СССР. – М., 1930. – Т. 3.